

- Ну, это было, бл*, жутко - сказала Фенн, когда мы шли по площади перед башней.

- Что именно? - спросил я, поднимая бровь. Мне, в общем-то пригрозили смертью, но Абсвифт казался вполне резонным парнем. - Он что-то тебе сказал, пока я был вне доступа? Хотя, лучше придержать это, пока не окажемся в приватной обстановке, на тот случай, если он был прав насчёт чтецов по губам и подслушивания.

Фенн нахмурилась, взглянула на ворота, затем на толпу за ними.

- Мы покидаем Парсмонт? - спросила она. - Всё это приключение выбило нас из расписания. Мэри, вероятно, волнуется.

- Мы покидаем - я кивнул и бросил взгляд на чёрную башню, находящуюся не так уж далеко. - Меня беспокоит, что устроит второй, но мы постараемся смыться. Придётся бросить машину, поскольку они наблюдали за нами с момента прибытия в город, и у них была добрая часть трёх часов...

- Четырёх часов - сказала Фенн.

- Больше чем достаточно времени, чтобы сделать с машиной что бы они ни хотели. Я не знаю, как в этой глуши со шпионской аппаратурой, но сомневаюсь, что у них нет чего-то достаточно маленького, чтобы можно было спрятать в машине, а ещё в наших способностях это найти, учитывая, что я ничего не знаю о машинах.

- Ну, у меня в рукаве, возможно, что-то найдётся - сказала Фенн, помахав пальцами в перчатке.

Охранники открыли нам ворота, и мы оказались под давлением толпы, многие в которой задавали вопросы. Я отвечал на них "Без комментариев", и это превратилось в мою литанию, когда мы с Фенн удалялись от башни. За нами последовало всего несколько персон, да и то недалеко, хотя ещё несколько раз нас сфотографировали, что мне совсем не нравилось. В конце концов они потеряли интерес, и мы несколько раз проскользнули переулками, стараясь убедиться, что у нас нет хвоста, хотя это не было экспертным полем ни для кого из нас.

- Итак, каков план? - спросил я Фенн, как только мы решили, что горизонт чист. Она поменяла шляпу, и достала накидки для нас обоих, так что мы сменили внешность достаточно, что на беглый взгляд казались другими людьми.

- О, нет - ответила Фенн. - Не надо мне тут этих планирований, в наших отношениях планировальные обязанности - твои, я просто сопровождаю и стреляю в то, что тебе мешает.

- В смысле, что есть у тебя в перчатке, что мы можем использовать вместо машины? -

спросил я, когда мы подошли к задворкам города, где дороги были пошире. У нас было по крайней мере полчаса, чтобы вернуться туда, где нас должны бы ждать Мэри и Грак, если они ещё там. Я не был уверен, останется ли она или пойдёт своим ходом, когда мы не появимся. По плану наш визит в Парсмонт не должен был занять больше трёх часов включая время в дороге, так что когда доберёмся, будем опаздывать на несколько часов. В Амариллис была прагматически параноидальная жилка, но я не знал, как именно она среагирует.

Фенн подняла руку, разведя пальцы, и перед нами появился очень знакомо выглядящий мотоцикл, со стеклянным баком, полным душ.

- Душецикл класса ХС? - спросил я, глядя на него.

- Это то, что сказала Мэри - ответила Фенн. - Я украла его в Клюквенном Заливе, а Мэри вскрыла зажигание, ещё когда мы были в бутылке.

- О как - пробормотал я. - Только один?

Я с трудом сдержал желание спросить её, как долго она его скрывает, поскольку это могло прозвучать обвиняюще. Неозвученные планы, составленные без меня.

- Преступление возможности - ответила Фенн, похоже, не поняв сути моего вопроса. - У нас есть деньги, чтобы купить ещё, если захотим потратить ресурсы.

- Нет, всё нормально - ответил я. - Мы не можем разместить на нём Мэри и Грака, но у них есть, эм, другие методы, если они там, где мы их оставили.

- За исключением того, что она не захочет его использовать, поскольку это наше "самое ценное достояние" - ответила Фенн, запрыгивая на душецикл. - Не возражаешь, если я за рулём?

- Вперёд - ответил я, усаживаясь за ней и охватывая руками за пояс.

* * *

У душецикла, на котором мы с Амариллис пробирались по Землям Восставших, было семь душ в баке, и он двигался не особо быстро. Этот был заполнен, и Фенн выжимала из него всё.

Душецикл она для нас спёрла, но шлемов не прибрала, по крайней мере не предложила. Мы мчались по шоссе, лавируя между машин, пока я не похлопал её по плечу в нескольких милях от леска, где мы сбросили Амариллис и Грака.

- Что такое? - спросила она, остановившись и обернувшись. Я слез с душецикла, и она последовала за мной, потягиваясь; выглядело это маняще.

- Я тут подумал - сказал я. - Мы опаздываем, и настолько, что если ещё немного задержимся, большой разницы не будет. Магия души у меня всё ещё разблокирована, что означает, что я должен быть способен войти в свою душу, но навык на нуле, так что у меня определённый затык. Здесь, сейчас, пока у нас есть время, я хотел бы чуть поднять навык, а потом проверить Амариллис, чтобы не нужно было придумывать причину сделать это если или когда мы с ней встретимся, потому что Грак ещё не знает о связи душ.

- Я бы согласилась и с менее многословным предложением - сказала Фенн. - Используй столько времени, сколько тебе нужно, меня беспокоит разве что чтобы дневной свет не закончился, и если возникнет такая проблема, могу просто отшлётать тебя.

- Ты - прелесть - сказал я с улыбкой. Фенн широко улыбнулась мне.

- Ты всё ещё должен мне то свидание, не думай, что визит в эту жуткую белую башню считается.

- Жуткую? - спросил я. - Не думаю, что это было так плохо.

- Угу - сказала Фенн, отворачиваясь. - Я немного думала о том, что ты раньше говорил, о растерянности на твоём лице.

Она сглотнула.

- Как я поняла, башня делает нас добрыми, так?

- Вроде того - я пожал плечами. - Вероятно, скорее просто подталкивает наши мысли в определённом направлении.

- Я ненавидела себя - сказала Фенн, всё так же глядя в сторону. - Не ту меня, что была на тот момент, в башне с тобой, а ту, кем я была в прошлом. Я всё думала о том, кем я была, о том, что крала, о тех, кого убила, о том, что думала, и это просто... наполняло меня отвращением и ужасом.

Я шагнул к ней и взял её за руку, на что она ответила шагом навстречу и поцелуем в губы.

- Это было реальной оплеухой, скажу я тебе. Когда я имела дело с судебной системой Англицинна, перед тем, как попала в тюрьму, я всегда ощущала презрение к тому, как на меня смотрели, к жалости судей, снисходительности адвокатов, даже моего собственного адвоката, охранникам, клеркам, на меня всегда бросали такие взгляды из-за того, что я полуэльф, на меня плевали больше раз, чем могу сосчитать...

- Плевали? - спросил я. - Я, конечно, дилетант в здешних культурных особенностях, но это... ну, говнюки же.

- Ну, ладно, на меня три раза плевали, на самом деле могу сосчитать, но в мою сторону плевали больше, чем могу сосчитать, обычно просто на землю, это... не суть, совсем. - Сказала она. - Суть в том, что в жерновах системы, и в тюрьме, на меня так смотрели, словно я отброс, и я думала, что они просто свою вонь нюхают, ну, понимаешь?

Я усмехнулся, и она улыбнулась. Улыбка, однако, быстро исчезла.

- В той башне я их понимала. Я разделяла их чувства. Я была ими, я была словно сторонний наблюдатель, оглядывающийся на свою жизнь и думающий "вот бл*, дерьмовая я личность". Говорил в основном ты, а я просто старалась следовать в твоей колее, но стоило мне покатиться по пути воспоминаний, и чуть остановлюсь, как вижу себя просто... злыднем.

Она вздохнула.

- И часть меня не хотела покидать башню, потому что я думала, что я просто снова стану злой, так что я решила, что встану на путь добра, вместо того, чтобы быть злой, но это ускользнуло, когда мы спускались на лифте.

- Ты не злая - сказал я. - Я бы назвал тебя, пожалуй, хаотичной нейтральной.

- D&Dшная штука? - спросила она.

- Угу - ответил я.

- Ну, - продолжила Фенн - когда мы ехали, я думала о том, что ты, похоже, такого не чувствуешь, и поняла, что ты, вероятно, просто персона лучше меня, меньше за что отвечать.

- Буду честен - ответил я.

- Видишь? - перебила Фенн. - Уже показываешь, что ты хороший.

Я покачал головой.

- Я на самом деле просто не думал о прошлом. Мне есть за что отвечать, возможно, не так серьёзно, как у тебя, но на Земле, по стандартам города, в котором я жил, я... ну да, я был плохим, особенно после, - я облизнул губы - после Артура. Я был гадким, я ранил людей, не только в плане того, как уничтожил свою дружбу со всеми, но и реально, физически ранил, потому что думал, что это будет приятно, и это было приятно.

Я взглянул на свои руки, вспоминая, как болели кулаки, когда я сидел в полиции после того, как напал на Виктора Кларка.

- Но я не думал ни о чём этом в башне, потому, полагаю, и не испытывал того, что ты, и даже если бы... Я, на самом деле, сейчас другой человек. В смысле, ещё до того, как я оказался на Аэрбе, я более-менее добрался до дна, и начал выбираться обратно, типа, вывел зло из организма, и это чувство ненависти и отвращения к себе и тому, что я делал... я это долго чувствовал, так что не было бы ничего нового.

- А то, что ты делал на Аэрбе? - спросила Фенн. - Ауманн и его люди? Бл*, мы вместе прикончили Огневую команду Чёрное сердце, ты сбросил половину из них в шахту лифта, и даже до прибытия в Сильмар-сити за вами с Амариллис тянулся след тел. Я понимаю, там было убей или будь убит, но...

Она остановилась.

- Я не говорю, что ты плохая персона. - Она подняла взгляд к небу и нахмурилась. - Извини, не хочу, чтобы это выглядело нападками на тебя, но я просто не понимаю, как нам свести разный опыт в башне. И у нас толком нет на это времени.

- Ты права, мне нужно grindить Эссенциализм - ответил я. - Но... Думаю, я знаю, почему мы испытывали разное.

- Потому что я злая? - спросила Фенн с натянутым смехом.

- В Башне Добра интересно не то, что она заставила нас думать добрые мысли или что-то такое, а то, что она привязала к ним направление мысли - ответил я. - Я не просто думал, что мне не следует врать, я думал о причинах этого, отличающихся от того, что я думал бы сам. Это была не просто мораль, но некая моральная система, включающая по крайней мере толику логики.

Фенн нахмурилась.

- То есть разница между нами...

- Я прикладник - ответил я. - Моральная философия не моё форте, но Артуру эта тема нравилась достаточно, чтобы он отыгрывал адвоката дьявола...

- Отыгрывал что? - спросила Фенн, нахмурившись сильнее.

- Хреновы идиомы - ответил я. - Он любил спорить, возможно больше, чем что-либо ещё в жизни, и это было одной из лучших его черт, частично потому, что он мог приводить очень доставляющие, хорошо обдуманые аргументы. Зачастую он спорил с позиции, с которой на самом деле не был согласен - он считал, что это лучшая практика, если хочешь реально понимать мир - и, в любом случае, он всегда поддевал меня, пытаясь заставить меня объявить моральную позицию, которую он мог бы атаковать.

Если оглянуться на те времена, вероятно, ему это было веселее, чем мне, но часть дружбы в том, чтобы потакать эксцентричности друг друга.

- То есть ты говоришь, что много думал о добре и зле - сказала Фенн, всё ещё хмурясь.

- Я говорю... ничего, что говорила мне башня, не было на самом деле чем-то новым - ответил я. - Я не выдающийся прикладник, возможно даже можно сказать, что скверный, но по крайней мере я достаточно долго имел дело с этими вопросами, чтобы понимать, что для меня наиболее осмысленно. Так что когда в мою голову пролез этот другой взгляд, временно заменив то, что было, возник диссонанс. А для тебя...

Я пожал плечами. Не хотелось обвинять её в безразличности к добру и злу, но на мой взгляд башня воздействовала сильнее на неготовых.

- У меня нет защиты от этого - кивнув, ответила Фенн, наконец перестав хмуриться. - Вот как.

- Просто теория - ответил я.

- Угу, но смысл есть - ответила она. Размяла плечи. - Ладно, теперь чувствую себя гораздо лучше. Отправляйся в свою душу и изучи уроки по новой, а потом в дорогу.

И тут у меня возникла проблема.

* * *

- Прошло полчаса - сказала Фенн, глядя на солнце. - Чувство такое, что больше. Мы можем просто забить, и потом попробуешь снова открыть.

- Я должен быть способен это сделать - ответил я. - Навык разблокирован, и остаётся на нуле, лист персонажа это подтверждает, разблокированность должна означать, что я могу войти в свою душу и начать процесс прокачки.

Я нахмурился, взглянув на свои руки, которые хоть и не связаны с процессом погружения в душу, зато доступны для того, чтобы хмуриться на них.

- У тебя в перчатке есть карандаш и бумага?

Фенн закатила глаза, поскольку разумеется у неё там есть карандаш и бумага. Она поспешила вручить мне их, и я присел рядом с душециклом, чтобы была твёрдая поверхность.

- Что делаешь? - спросила Фенн.

- Рисую - ответил я, бросив на неё короткий взгляд для образца. Изгиб шеи переходит в подбородок, изгиб подбородка переходит в губы, её нос, щёки, глаза, быстрые точки веснушек, волосы длиннее, чем при нашей первой встрече, и заметно, так что...

Я отшагнул и поднял рисунок, глядя на него. Он был кривоватым и поспешным, с использованием плохих материалов, но на неё было похоже, по крайней мере немного.

- Ты проверяешь свой навык - сказала Фенн. - Пытаешься проверить, что осталось, когда навык показывает, что он на нуле?

- Угу - ответил я, хмурясь. - И, очевидно, что-то я ещё могу... Я хотел сказать, что сохранил способность, которая была на Земле, но никогда не был так хорош в изображении людей. Я думал, выйдет отстойно.

- И ты не подумал спросить, была ли я хороша в рисовании? - спросила Фенн, подняв бровь.

Потребовалось пара секунд, чтобы до меня дошло, а затем я хлопнул себя по лбу.

- Симбиоз - сказал я. - Я идиот.

- Ну, я об этом не говорила - сказала Фенн. - Обучение у эльфов, не самое приятное дело.

- Я видел это, когда смотрел на твою душу - ответил я. - Навык был не настолько высок, чтобы я обратил внимание, ты во многом хороша.

- Ну, спасибо - сказала Фенн с улыбкой. - Но в чём бы ты ни пытался разобраться, сомневаюсь, что рисование поможет.

- Нет, не поможет - со вздохом сказал я. - Это словно я пытаюсь вспомнить всё, что Фаллатер говорил мне о душе, и помню, как работал с этим, но ничего из этого больше не имеет для меня смысла. Это был ключ, открывающий дверь, и теперь ключ больше не работает. Я даже не вижу в этом ключа. Это... бессмыслица какая-то.

- Фаллатер говорил, что маги души устраняли навыки у тех, кого отправляли в тюрьму, верно? - спросила Фенн. - Логично, что маг крови не может просто вспомнить свои уроки и вернуть силы.

- Но это как-то глупо - ответил я. - Память на самом деле не... На Земле память не статична, каждый раз, когда ты что-то вспоминаешь, ты вспоминаешь воспоминание этого, ты достаёшь папку из картотеки, а потом ксерографируешь её и кладёшь обратно, но ксерокс - это копировальная машина - пусть и создаёт ошибки, но понятные, а не абсурдные.

- Допустим - ответила Фенн, подняв бровь.

- Так что мешает мне повторить тебе урок Фаллатера, а потом чтобы ты повторила его мне? - спросил я.

- Хочешь попробовать? - спросила Фенн. - Мы настолько выбились из расписания, что на мой взгляд волноваться можно разве что о том, что Амариллис вернётся на ферму, хотя она вряд ли это сделает. Мы достаточно обсуждали.

И мы попробовали. Я озвучил ей метафору, которую говорил мне Фаллатер, о душе, как подробной книге, и она вернула мне этот урок, слегка подстроив под собственное понимание, и собственный взгляд на мир. Она думала о душе как о картине, возможно потому, что подтолкнул наш предыдущий разговор.

- Ну, как щека - сказала Фенн, указывая на свою щеку, а затем на бумагу. - У тебя здесь достаточно, чтобы показать щеку на лице, но этого недостаточно, чтобы показать саму щеку, поскольку не хватает деталей. Но в итоге добираться до уровня, на котором сказал всё, что нужно сказать, и нарисованная картина неотличима от реальности, хотя на самом деле не такая комплексная, как реальность.

Я нахмурился, поскольку не был уверен, что она говорит то же, что говорил Фаллатер, но его метафора тоже была неидеальна, и я реально хотел вернуть свою магию души, прежде чем придётся иметь дело с мастером магии души.

- Попробуй эту медитацию - сказала Фенн.

И, как ни странно, это сработало. За какие-то минуты я снова оказался в своей душе, и когда прошёл к своим навыкам, мог видеть, как Эссенциализм снова начал медленно подниматься, просто от пребывания в душе. Опасаясь снова застрять в трансе души, я старался держать в голове необходимость выйти, пока делал дело: прошёл к ценностям, настроил значение "Повышение Уровня" обратно вниз, откуда оно поднялось, а затем снова вышел из души.

- Это не должно было сработать - сказал я.

- Но сработало - ответила Фенн. - Разве не это главное?

- Думаю, это подразумевает важные вещи - сказал я. - Уменьшение навыка не устраняет память о том, как изучил и использовал этот навык, но каким-то образом влияет на процедурную память, или... что-то. Хрень какая-то. А ещё это означает, что я не могу слишком много раз использовать трюк невладения магией души, что и так было стрёмной суперспособностью.

- Суперспособность это... как у Флэша или Человека-Паука? - спросила Фенн. Она вынужденно стала чем-то вроде знатока поп-культуры.

- А я - Капитан-не-маг-души, наделённый клёвой способностью не быть магом души - с улыбкой ответил я.

- Везёт тебе, милашка - ответила Фенн. - Но если сила души вернулась, то нам реально нужно двигать, поскольку, уверена, нашей Мэри одиноко.

Солнце почти зашло, и это означало, что нам, вероятно, придётся ехать в темноте, и она ожидает машину, а не душецикл.

- Я её не проверил, просто сразу вышел, не хотел снова застрять - сказал я.

- Проверь её - ответила Фенн. - Не стоит рисковать. Если ты застрянешь, мы потеряем толику времени, но расписание всё равно уже пох*рили.

Я сделал, как она сказала, нырнул обратно в свою душу, прошёл по линии к Амариллис, и отвёл взгляд от её тела, чтобы облегчить свою совесть из-за влезания в её душу. Я взглянул на её ценности, прошёлся по двадцати самым высоким, и увидел, что все они такие же, какими я их помню, затем вытянул набор ключевых слов, которые по моему мнению использует Фаллатер, если будет тут лазать. Большой проблемой было то, что ценности казались фрактальными, часть из них содержат другие, и если Фаллатер умён, то с наличием достаточного времени он может что-то где-то спрятать.

Будь это я, я бы вероятно попытался накрутить так, чтобы множество компонентов,

связанных с Джунипером высоко ценились, в то время как реальная ценность "Джунипер" остаётся низкой, в зависимости от того, как это работает. Ещё у ценностей были настройки, с которыми вероятно можно что-то сделать, вроде того, что вызвать числовую перегрузку, которая вызовет поведение, которого не будешь ожидать, если ты не эксперт. Возможно, на пике Второй Империи, когда существовал кабал магов души, они обнаружили паттерны обнаружения, подчинения, контр-подчинения и т.д., но я понятия не имел об этих паттернах.

Не то, чтобы было невозможно частично реконструировать их с нуля, учитывая, что у меня есть доступ к трём душам, но с этим были проблемы, и этические, и практические. Если пытаться разобраться во всём без попыток модификации, может понадобится уйма времени, чтобы прийти к какому-либо реальному выводу, но...

Я ощутил пощёчину и мгновенно вышел, меч почти рефлекторно возник в моей руке из кольца. Я взглянул на Фенн, которая ничуть не выглядела встревоженной.

- Это было ох*ительно долго - сказала она.

- Прости - сказал я, потирая лицо. - Ещё немного, шлёпни меня, если затяну дольше чем на, скажем, десять минут.

- Предвкушаю - ответила она.

И я снова нырнул, вновь отследив путь к Амариллис, в этот раз тщательнее стараясь осознавать приглушенный внешний мир. Я провёл остаток проверки, перепроверил её навыки, затем перешёл к социальной модели, где можно было увидеть её идеи относительно других. Фаллатер был там, так же, как был и в моей собственной душе, модель в модели. Это были, частично, данные о персонах, но также мера осознания этих данных, картина того, что ты думаешь о других. Для Амариллис надо всем нависал потенциал предательства Фаллатера, больше, чем я думал по разговорам с ней. Его навык эссенциализма был второй по значимости его чертой, по крайней мере с её перспективы. Не похоже было, чтобы он ей нравился, и даже её уважение к нему было довольно жалким. Ничего из этого на мой взгляд не выглядело изменённым.

Я испытывал соблазн заглянуть глубже. Там, на периферии, была видна социальная модель меня, но хотя можно было предположить, что Фаллатер мог изменить восприятие меня, если он как-то наложил руки на неё, но был более сильный аргумент, что магия души не даёт мне прав лазить где захочу, тем более что у неё такой способности нет, она не может прочитать мой дневник, как я читаю её. Я и так уже воспринимал её чтение неприятно личным делом.

- Она чиста - произнёс я, выйдя. - Полагаю, это хороший знак.

* * *

Амариллис была более-менее там, где мы её оставили, и менее раздражена, чем я ожидал, хотя стоит заметить, что всё равно была заметно раздражена. Она вышла из леса, когда мы остановили душецикл. Сейчас, когда солнце зашло, кроме нас на дороге никого не было.

- Вы поздно - сказала она, глядя на душецикл. - Действия врагов?

- Да - ответил я. Перевёл взгляд с неё на Грака. - У вас всё нормально?

- Достаточно хорошо - буркнул Грак. - Бутылка в безопасности и хорошо освещена. Но эти меры - лишь подпорка.

- Что с вами случилось? - спросила Амариллис. Она вновь взглянула на душецикл, нахмурившись.

- Нас подобрал Абсвифт, который хотел поговорить с нами о... том, что я маг души, полагаю - ответил я. - Мы прошли в Башню Честности, вытерпели умеренно неприятную мозго*блю, о существовании которой на Аэрбе я не был проинформирован, а затем устранил свою способность использовать магию души, чтобы притвориться, что невиновен.

Я повернулся к Фенн.

- Вроде всё.

- Где машина? - спросила Амариллис.

- В Парсмонте, пока что - ответила Фенн. - Туда могли сунуть бомбу, пока мы были заняты.

- Или подслушивающее устройство, или отслеживающее заклинание, или уйму других вещей, которые мы не можем проверить - добавил я, пожав плечами. - Я вызываюсь добровольцем на доставку в перчатке, если понадобится линять на душецикле, но по моему мнению мы можем просто телепортироваться на пару континентов вдаль.

Амариллис уставилась на меня.

- Думаешь, это был Фаллатер? - наконец, спросила она.

- Определённо - ответил я. - Это было чертовски неприкрыто, практически нагло. Это очевидно часть какого-то его плана, не уверен, какого, но предпочту не выяснять, если есть такая возможность.

- Мы не можем просто оставить его здесь - сказала Амариллис. Она бросила взгляд на Грака, затем снова посмотрела на меня. - Ты же понимаешь, что он могущественный нелегальный маг души, знающий наши имена? Это было частью нашей с ним сделки, чтобы у него было меньше мотивов предать.

- Предательство уже произошло - я пожал плечами.

- А что насчёт вреда, который он может причинить? - спросил Грак.

Я нахмурился, пытаюсь вспомнить значения ценностей в моей голове и прикинуть, как долго "Повышение Уровня" будет возвращаться на прежнее место наверху. Неделю? Две? Относительно Грака ничего не изменилось. Второе предупреждение Валенсии о нём делало более вероятным то, что он скомпрометирован, но я не очень ей доверял, особенно учитывая тот факт, что она говорила со мной с навыками дьявола в обмане.

- Ты всё ещё мне не доверяешь - сказал он. Чуть отступил. - Вероятно, это мудро с твоей стороны, учитывая твою информацию. Тем не менее, в том, что я говорю, есть смысл.

- Мы его вытащили, так что мы в какой-то мере в ответе за него - сказал я со вздохом. - Ключевые слова тут "в какой-то мере". И Валенсия всё ещё там, и...

Не знаю, что там с ней было за прошедшее время, но я надеялся, что с ней всё в порядке. Её новая версия меня немного пугала, но мы не могли её бросить.

- Дерьмо. Есть идеи, как с этим быть? - я помедлил. - С боем?

- Нет - ответила Амариллис. - Он нам всё ещё нужен, особенно если у тебя больше нет доступа к магии души.

Она помедлила, бросила взгляд на Грака, а затем снова посмотрела на меня.

- Её полностью нет?

- Да - ответил я. - Пока что.

Ложь пришла легко и быстро, полагаю, из-за передачи мне половины существенного навыка Фенн. Я едва не облажался, помедлив, так что оставалось только сдержаться и пытаться понять, почему я инстинктивно соврал, однако продолжил я не спотыкаясь, и без

оглядки на Фенн, чтобы проверить её реакцию.

- Однако мы можем найти учителя получше Фаллатера, такого, который даст мне то, что мне нужно, без необходимости постоянно следить за спиной.

Я бросил взгляд на Грака.

- Наша способность обеспечивать доверие ограничена, это гандикап, затевает ли он что-то или нет. И это особенно верно сейчас, когда я вернулся на стартовую позицию.

(Почему я соврал? Если идти в обратную сторону, причину было легко найти; Грак - потенциальный канал информации к Фаллатеру, и если я мог дать Граку ложную информацию, то Фаллатер получит ложную информацию, и это может во-первых позволить мне получить свидетельство того, обернули ли Грака против меня, и во-вторых даст нам преимущество в конфронтации с Фаллатером.

...но это были рассуждения постфактум, а не причина, почему я это сделал по ходу разговора. Что-то подсознательное? Или мой аугментированный разум выкинул где-то высокий бросок, и скормил мне идею соврать? Я старался не смотреть на Амариллис. Я лгал ей, было это моим изначальным намерением, или побочкой от придерживания информации от Грака?

Проблема в том, что я очень хорош в придумывании убедительно звучащих оправданий моих действий. После смерти Артура половина моего времени на это уходила, и сейчас было то же чувство, попытка найти какое-то оправдание для чего-то, что я сделал по неясным, вероятно эмоциональным причинам, доказать, что это было лучшее, что я мог сделать в имеющихся обстоятельствах.

Отмахиваться от Тифф, когда она искала Утешения? Ну, Артур был моим лучшим другом, и она чувствует лишь каплю того, что чувствую я, может, это поможет ей понять мою боль. Напасть на пацана в школе, потому что он сказал, что смерть Артура - часть плана божьего? Ну, играешь в дурные игры - получаешь дурные награды, людей нужно наказывать, если говорят такое, за отсутствие сочувствия и поклонение богу, вызывающему страдания и смерти людей вроде Артура как часть некоего хренова неведомого плана. Все друзья, которых я прогнал, все гадости, что я говорил, инцидент Фел Сид, Мэдди, всё это, у меня всегда был способ рационализировать своё поведение. Оглядываясь на то время, худшим было то, что я почти постоянно чувствовал, что я прав, через всю боль и скорбь, что я ощущал, и причинял другим, когда я метался, как раненое животное, я оправдывал всё перед собой как единственное, что можно было сделать.

Вспоминать это, и ощущать снова, было неприятно).

- Ты настаиваешь, что нонанима - часть группы? - спросила Амариллис.

- Её имя Валенсия - нахмурившись, ответил я. Было непонятно, пытается она

подчеркнуть, или просто вернулась к стандарту мышления. - Но нет, я думаю, что её неразумно бросать. У неё есть своё применение.

- Вот как? - спросила Амариллис, чуть сменив позу.

- Можем обсудить это позже - ответил я. - Мы и так знаем мнения друг друга.

Я не говорил ей о глупе системы, или новых способностях, которыми обладает Валенсия, но я не собирался говорить об этом перед Граком, учитывая, что мы собираемся вернуться к Фаллатеру. Меня немного беспокоило то, что она принимает поспешное решение, основанное на неполной информации, но я надеялся, что у нас есть какое-то время.

- То есть мы возвращаемся на ферму? - спросил Грак. - Сделаем вид, что ничего не произошло?

- Похоже на то - ответил я. Взглянул на душецикл. - У нас есть два места, думаю, их стоит занять мне и Амариллис.

Что обеспечит мне какое-то время наедине с ней.

- Граку и Фенн придётся отправиться перчаткой.

- Поддерживаю - сказала Фенн. Она усмехнулась. - Нет ничего лучше путешествия в перчатке, Джун это знает, только я и баллон кислорода, познакомимся с ним поближе.

Она подняла руку, и в ней появилась одна из водолазных масок, которые мы получили из копировального набора. Она бросила её Граку, который, нахмурившись, поймал её.

- Я права голоса не имею? - спросил он.

- Неа - ответила Фенн. - Даже если будем голосовать, будет три против одного. Или два против двух, с решающим голосом у Джуна.

Она бросила взгляд на меня.

- Как ты вообще его получил?

- Хитрость и шарм - ответил я. Я не мог не обратить внимание, что Амариллис не прокомментировала тему голосования, и вспомнил, как когда мы ещё начинали Фенн говорила, что боится, что мы с Амариллис сформируем монолитный блок голосования. Оно так не вышло,

но если взглянуть на динамику, баланс в группе шатается. Если добавить Валенсию, боюсь, будет ещё хуже.

Грак послушно надел маску, а затем терпеливо подождал, пока Фенн держала руку на нём, и он исчез, переместившись в перчатку. Фенн достала ещё одну маску с баллоном, и надела её, после чего исчезла; Траур упала на землю. Я поднял её и передал Амариллис, которая секунду помедлила, а затем надела её.

- Ты хотел приватно поговорить о чём-то? - спросила она.

- Валенсия - сказал я. - Она переступила порог лояльности, пока мы были в подвале. Насколько мы смогли разобраться, она может использовать способности дьяволов, не будучи управляемой ими. Она кажется... могучей, что ли. Способна напрягающе хорошо читать меня, способна умело врать и не попадаться. Не так... - я помедлил, не уверенный, как сказать. - Среди того, что я видел в твоей душе, был твой набор навыков. Ты хороша во Лжи, я знаю что ты это знаешь, ты знаешь что я это знаю, я не думаю, что это плохо. Полагаю, Валенсия сейчас в этом лучше тебя, хотя, в принципе, не видел, чтобы ты выкладывалась по максимуму.

- Или выкладывалась, но была так хороша, что ты не заметил - сказала Амариллис. - Но ты считаешь, что она лучше?

- Да - ответил я. - Я не знаю лимитов её способности, цены, слабостей, всё такое, но я хотел тебе сообщить. Учитывая сомнение о Граке, я не думал, что стоит говорить, потому что если его отошлём, он поймёт, что что-то не так.

- Мне это не нравится - сказала она. - Мне не нравится, когда меня оставляют не в курсе.

- Я знаю - ответил я. - Возможно, я мог сделать лучше, осторожнее, возможно, нам стоило связаться, прежде чем я пришёл сюда, чтобы можно было передавать информацию так, чтобы факт этой передачи не был информацией сам по себе. Не знаю. Понимаю, что тема Валенсии тебя напрягает.

- Это да - Амариллис кивнула. - Но я готова дать ей шанс.

- Она сказала, что Грак скомпрометирован - сказал я. - Когда она вроде как полностью контролировала себя, она сказала, что правдива эта версия её истории. Я не готов настолько ей доверять, чтобы убрать Грака из команды, и даже если она права, может быть ценна возможность скормить Граку ложную информацию, чтобы он передал её Фаллатеру... не знаю, всё очень запутанно.

- У тебя была причина считать, что он скомпрометирован, но ты всё равно отправил меня с ним? - спросила Амариллис, подняв бровь. Она не выглядела сердитой, скорее интересующейся.

- Я знаю, что ты можешь о себе позаботиться - ответил я, пожав плечами. - И знал, что ты в любом случае будешь настороже, не станешь расслабляться только потому, что имеешь дело с неопределённостью, а не конкретными доказательствами. Ты самый компетентный человек, что я знаю.

- Спасибо - ответила Амариллис. Взглянула на душецикл. - Отправляемся?

- Угу - ответил я. - Как в старые добрые деньки.

Она подняла бровь.

- Думаешь, это нарратив? - спросил я, указывая на душецикл. - Когда Фенн его тебе показала... когда я его увидел, я решил, что это отсылка, а не просто случайность, ностальгичный элемент вроде тех, что я люблю засовывать в свои игры. Что-то вроде "о, это же то, что в тот раз было".

- Временами ты слишком легкомысленный - сказала Амариллис. Она подошла к душециклу, пару секунд изучала его, а затем уселась и завела. - Давай, погнали.

Я поднялся на борт и занял место, на котором был, когда мы ехали по Землям Восставших, и в каком-то смысле это действительно было как в старые времена, пустая дорога, я и она.

Когда мы оказались на ферме, Фаллатер ждал нас.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1339024>